

I.

Велика наша Русь!.. Отъ холодныхъ снѣговъ
Позабытаго солнцемъ Поморья
До, сгорѣвшихъ подъ лаской его, береговъ
Старца Каспія соннаго взморья;
Отъ угрюмыхъ, холодныхъ сибирскихъ хребтовъ,
Жилы золота въ глуби таящихъ,
До Карпатъ, горделиво въ вѣнцѣ изъ снѣговъ
Въ высь вершины свои возносящихъ,
Какъ могучій гигантъ, на досаду врагамъ,
Да и другамъ двуличнымъ на диво
Развернулась она... По полямъ, по лугамъ —
Рѣкъ зеркальныхъ могучихъ извивы;
Подъ землей—кладъ безцѣнныхъ богатствъ въ глубинѣ;
На землѣ—волны нивъ золотыя,
Да красавцы лѣса; а надъ всѣмъ—въ вышинѣ—
Неба своды висятъ голубые...
Лѣтомъ—солнце взойдетъ—все горитъ, какъ въ огнѣ;
Въ зиму—всюду ковры парчевые...
А людей, а народу-то! въ ночь въ вышинѣ
Звѣзды меньше въ числѣ вѣковыя!
И могучъ нашъ народъ! О немъ слава идетъ

Въ мірѣ всюду, и всякъ про Русь знаетъ!..
Ея мощный покой дерзновенной рукой
Врагъ нарушить давно не дерзаетъ...

II.

Такова Русь теперь... Въ полумракѣ вѣковъ,
Въ глубинѣ старины посѣдѣлой,
Взоръ мой видитъ не то, слухъ мой ловитъ оковъ
Звуки, стоны печали не смѣлой...
Правда, тамъ, гдѣ взошла жизни нашей заря
Въ вѣкъ Владимира Солнышка-Свѣта,
На Руси молодой видно счастье-покой;
Тожь въ вѣкъ сына... Но дальше—не это.
Много бѣдъ, и лихихъ, ей пришлось пережить,
Много горя-злосчастья извѣдать:
Ярмо рабства плечамъ неокрѣпшимъ носить,
Униженья всю горечь отвѣдать.
Среди распрей князей съ каждымъ годомъ слабѣй
Становилась все Русь молодая..
А межъ тѣмъ все грознѣй отъ Каспійскихъ степей
Надъ ней туча плыла грозовая...
И надъ Калкой рѣкой грянулъ громъ—и въ первой
Поразилъ онъ Славянское племя...
Надъ Рязанью другой... и принесъ за собой
Рабства долгаго тяжкое бремя...
Но—два вѣка прошло въ этихъ мукахъ—и вновь
Русь окрѣпла, усилилась снова:
На поляхъ Куликовскихъ пролитая кровь
Перержавила рабства оковы.
Вновь столѣтье прошло—и на тронѣ Царей
Прекратилось Владимира племя;
И насталъ для Руси рядъ лихихъ, черныхъ дней
Лихолѣтія страшное время....

Ляхи вторглись... И намъ, то совсѣмъ безъ царя,
Тѣ съ царемъ самозванцемъ-разстригой,
Съ ними споръ былъ не въ мочь... Да къ тому же, горя
Жаждой власти, дѣла всѣ верша за царя,
Все губили бояре интригой...
Но Господь не судилъ, чтобъ въ конецъ побѣдилъ
Ляхъ... Былъ прогнанъ съ позоромъ кичливый!
Снова избранъ былъ царь и сталъ править, какъ встарь,
Русью—мудрый, благой, справедливый...
На престолѣ съ тѣхъ поръ его царственный родъ
Править Русью до нынѣ счастливо.
Отдохнулъ отъ бѣды, отъ погрома народъ
И сталъ сильнымъ и мощнымъ на диво,
Были бѣды еще, но сошли въ полъ-бѣды
Лишь одна тяжело намъ досталась!
Когда двинулъ на Русь своихъ полчищъ ряды
Тотъ, чья слава изъ крови рождалась...
Богъ и здѣсь былъ за насъ... И бѣду еще разъ
Царь и русскій народъ одолѣли:
Побѣдили опять!... Уйти долженъ былъ вспять
Врагъ, своей не достигнувши цѣли.

III.

Такъ въ борьбѣ вѣковой все тѣснѣй межъ собой
Закрѣпляли любви единенье
Царь и русскій народъ... И начало ведетъ
Тотъ союзъ отъ варяговъ княженья...
И въ сегодняшний день торжествуемъ мы вновь
Обновленье того же союза:
Наша съ юнымъ Царемъ и Царицей любовь
Вновь скрѣпляетъ священные узы...
И хоть Русь велика, по на ней уголка

Не найдется сегодня такого,
Гдѣ народъ всей душой за Царя со семьей
Не вознесъ бы моленія Богу!
Гдѣ, со свѣтлымъ лицомъ, онъ свой царственный домъ
Не почтилъ, въ день вѣнчанья ликуя!
Гдѣ, заботы забывъ, всѣ въ любовный порывъ
Чувства сердца не слилъ, торжествуя!

Д.
